POLITI

ИВАР ЛЁККЕ

СО ЛЬДОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л43

Лёкке, Ивар.
Л43 Со льдом / Ивар Лёкке. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Северный след).

ISBN 978-5-17-182907-0

Треск льда.
Девушка в красном шарфе.
Крик, который никто не услышал.

Детектив Мортен Соренсен видит этот сон каждую ночь. В нем его пропавшая дочь Вероника идет по замерзшему озеру навстречу фигурам в капюшонах. А потом лед трескается, и Мортен падает в бездну.

Наяву все начинается так же. В Скардвике, забытом богом городке на севере Норвегии, находят тело шестнадцатилетней Лины Мюре. Та же поза. Тот же красный шарф. На запястьях вырезаны руны.

Местные шепчутся о древнем ритуале, что способен остановить приход суровой зимы. Пресса трубит о сектантах. Но Соренсен, сосланный в Скардвик после скандала в Осло, знает: по-настоящему опасны не безумцы, а те, чьи расчетливые сердца скованы льдом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Copyright © Ивар Лёкке, текст
© В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-182907-0

ГЛАВА 1

Кр-рак!

Треск эхом пронесся над гладкой, темной поверхностью озера. Трепыхнулся на ветру красный шарф. Девичья рука поймала его, засунув свободный конец за отворот пальто.

У Мортена перехватило дыхание.

Короткое слово сорвалось с губ облачком морозного пара.

— Рони.

Дочка. Такая, какой он запомнил ее за несколько недель до исчезновения, — тонкая, невысокая, с развевающимися от ветра светлыми волосами и бледной, почти белой кожей. Школьная форма из сине-черной шерсти, темное пальто. Лишь шарф, вызывающе красный, ярким пятном выделялся на фоне лаконичной черно-белой картинки.

Она никогда не носила такой шарф.

Но, наверное, могла бы.

Маленькая фигурка замерла на секунду, прежде чем обеими ногами ступить на лед.

Шаг, другой.

Мортен следил за ней глазами, боясь даже моргнуть, чтобы видение не пропало.

А потом...

Трубный зов буккехорна[1] разорвал тишину тревожным звенящим гулом. Взгляд Мортена невольно метнулся к кромке леса, откуда раздавался звук.

Бом-м.

Бом-м.

Из черной чащи на берег ступили трое — будто тени вдруг обрели плоть, отделившись от темных стволов. Лица — если они вообще были — скрывались под низко опущенными капюшонами черных плащей, напоминавших одеяния служителей какого-нибудь культа из дешевого голливудского фильма категории «Б». В руках сектанты сжимали инструменты, которые Мортен прежде видел лишь в витринах исторического музея. Изогнутый рог буккехорн. Бубен из туго натянутой кожи.

И ритуальный посох с резной рукоятью.

Кр-рак!

Капюшоны синхронно повернулись к Рони, идущей по черному льду.

Черт.

— Ендер ав-ден, скальде винтеррен... — Слова древненорвежского ритуального заговора разнеслись над озером вместе с ветром. —

---

[1] Буккехорн — традиционный скандинавский духовой инструмент, сделанный из рога барана или козла.

О, снежные духи, пусть наша жертва усмирит ваш свирепый нрав и дарует нам мягкую зиму...

От зловещего песнопения мороз пробежал по коже. Но по-настоящему страшно стало, когда фигуры в плащах одна за другой ступили на лед. И двинулись за трепещущим на середине озера красным шарфом.

Черт, черт, черт!

— Рони!

Мортен рванул к дочери наперерез преследователям. Ноги разъезжались на скользком льду, оставляя его, словно в каком-то чертовом мультике, которые Фредерика лет десять назад ставила Рони по выходным, бессмысленно топтаться на месте.

— Рони! Рони!

Красный шарф был все дальше, а черные фигуры — все ближе.

— Рони! — закричал он, всем своим существом устремляясь за ней.

Гулкое «кр-рак-к» эхом прокатилось по застывшей равнине. Следующий его шаг пришелся уже в пустоту. Лед расступился под ногами Мортена, окуная его в черную бездну.

Кр-рак!

Льдины сомкнулись над головой. Тело сжали крепкие тиски холода. Грудь сдавило. Облако пузырьков вырвалось изо рта с беззвучным криком.

Мортен погружался все глубже, как будто невидимая рука тянула его ко дну, которого

не было. Но не переставал смотреть — замерзшими, застывшими глазами.

Сквозь толщу льда, искажавшую реальность, ярким красным пятном светился треплющийся на ветру шарф. И совсем рядом — уродливые черные кляксы, смыкавшие кольцо вокруг Рони.

В руках одного из сектантов мелькнул посох.

Смазанное движение. Замах.

— Беги! Беги!

Шарф, словно кровь, взметнулся в воздух. Сердце Мортена остановилось. Холод озера добрался до него, сковав ледяной коркой.

— Ро... ни...

Удар.

* * *

— Ай!

Мортен Соренсен вздрогнул всем телом, стряхивая липкую пелену кошмара и чужую сумку, упавшую на него с багажной полки. Затылок, по которому пришелся удар острого уголка, саднило.

— Ендер ав-ден, скальде винтеррен... — монотонно забормотал чей-то голос, неприятно напоминавший песнопения сектантов в черных капюшонах.

Мортен резко обернулся. Рука инстинктивно метнулась к поясу, где обычно был пистолет, но нащупала лишь пустоту. Раздражение волной поднялось внутри.

И так же быстро пропало.

На него с глуповатой улыбкой смотрел пухлощекий блондин лет двадцати... увы, только физиологически. Какой именно ментальный недуг был у парня, Мортен не знал и не хотел строить догадки.

Сидящая на противоположной скамейке пожилая женщина виновато улыбнулась.

— Простите, пожалуйста. Олле случайно.

Она потянулась, чтобы забрать упавшую на Мортена сумку, но парень, по всей видимости не желавший ничьей помощи с собственным багажом, замахал на мать руками.

— Кульден тракке, сет тильбакке. Сколь! Сколь!

Мортен скептически выгнул бровь, получив в ответ еще одну виноватую улыбку.

— Извините. Сын посмотрел один ролик в интернете... Свенн Янсонн, популяризатор древненорвежской культуры — ритуалы, шаманские обряды, традиционная кухня, костюмы. Может, слышали?

— Нет.

— Гляньте на досуге. Очень познавательно и интересно. Песнопения, правда, жутковатые, зато с большим смыслом. Олле запоминает их на удивление легко. Он очень этим увлекся. Сейчас, например, пытается умилостивить духов холода, чтобы зима была не такая...

Соседка замолчала, когда Мортен поднялся с места. Пожилой женщине явно хотелось поговорить, но Соренсен не был настроен на философские беседы о погоде и влиянии социальных

сетей на подрастающее поколение. Затылок ныл, спина затекла от того, что он задремал в неудобной позе. Желудок предательски сжимался всякий раз, когда паром подбрасывало на сильной волне. В ушах затухающим эхом стоял крик Рони.

«Папа!»

— Извините, — пробормотал он, протискиваясь мимо Олле и его матери в проход. Женщина торопливо отодвинулась.

— Да-да, конечно. Надеюсь, мы не слишком вам досаждали.

— Все в порядке.

В уборной Мортен долго умывался холодной водой, надеясь взбодриться. Помогло не особо. Вид у него был как после попойки — мешки под глазами, помятое лицо, двухдневная светлая щетина, на голове воронье гнездо, взгляд усталый и потухший. Правду говорят, в двадцать лет можно гулять до утра и на следующий день выглядеть бодрым и свежим. Тогда как в сорок достаточно одного раннего вылета, чтобы стать похожим на несвежий труп.

Возвращаться к разговорчивой семейке не хотелось. Мортен поднялся на открытую площадку, расположенную над автомобильной палубой. И почти сразу пожалел о своем решении.

О чем бы ни просили блогер Свенн и его ярый последователь Олле, духи явно не слышали их молитв. Стоило лишь немного приоткрыть дверь, как на Мортена обрушились все

прелести северной погоды. Ветер, ворвавшийся в коридор, отделявший закрытую палубу от открытой, швырнул в лицо пригоршню колючих брызг. Стало холодно, мокро и громко — море ревело, словно раненый зверь, которому паром методично вспарывал носом мягкое брюхо.

Соренсен поежился, поднимая выше ворот плаща. Но отступать, прячась в заманчивой теплоте пассажирского салона, не стал, упрямо шагнув навстречу стихии. Надо же было, в конце концов, знакомиться с новым местом работы. Если не сейчас, то когда?

Скардвика, рыбацкого городка на пять с небольшим тысяч жителей, расположенного недалеко от границы полярного круга, видно не было. Туман и скалы извилистого фьорда надежно прятали его от глаз чужака с юга. Мортен мог различить лишь одинокие домики предместий, словно птичьи гнезда, ютившиеся на покрытых редким лесом холмах. Чуть выше черноту склонов рассекали белые полосы снега. В Осло зима лишь намекала о скором приходе холодными ночами и инеем на газонах. Здесь же она разошлась вовсю, снегом и ледяным дождем стирая из мира последние краски.

Словно подслушав его мысли, ветер усилился. Мортен поморщился, тыльной стороной ладони стирая с лица текущие за ворот капли.

— Возвращайтесь в салон, — сквозь рев двигателей и плеск волн донесся до него чей-то голос. — Минут через десять, считая швартовку, будем на месте.

Мортен обернулся. Позади стоял бородатый мужчина в дождевике с форменными нашивками судоходной компании.

— Погода дрянь.

Мортен пожал плечами. И почему каждый — буквально каждый на этом пароме — норовил завязать с ним разговор? На нем что, где-то написано, что ему не хватает общения?

Работник парома по-своему расценил его жест, окинув Соренсена насмешливым взглядом от поднятого воротника пальто до мысков ботинок.

— Шли бы вы в тепло, детектив. В таком виде торчать на холоде... Здесь вам не Осло.

На скептически выгнутую бровь Мортена мужчина ответил коротким смешком.

— Ну а чему вы удивляетесь? Скардвик — город маленький. Про то, что к нам выписали столичного детектива, все уже в давно курсе. А кто им может быть, кроме вас? Индус, что ли?

Вообще-то человек в туго замотанной чалме был сикхом, но Мортен не стал поправлять, справедливо опасаясь, что этим только напросится на продолжение разговора. Увы, работник парома никак не желал оставить Соренсена в покое.

— А что, думаете, действительно у нас маньяк завелся? Раз столичное начальство нашим на подмогу аж целого специалиста прислало? Вот уж...

— Харри! — зычно гаркнул из рубки капитан, спасая Мортена от необходимости грубо отшивать надоедливого собеседника. — Кончай болтать и давай за работу. Скардвик! Скардвик!

* * *

Скардвик.

Невысокий указатель, ряд одинаковых доков, протянувшихся вдоль линии берега, одинокая скамейка и вереница машин, ожидавших в очереди на паром. Скучно, серо, уныло — таково было первое впечатление Мортена от города, куда зашвырнула его подпись начальника Агнара на приказе о переводе.

Здесь выходили немногие. Олле с матерью и сикх направлялись дальше на восток — вероятно, в более крупный Нордфолль. На берег сошли лишь несколько сезонных работников, одетых в униформу рыболовной компании «НордХав Аква» и высокие ботинки, гораздо лучше соответствующие местной погоде, чем обувь Мортена, с десяток местных и, к некоторому удивлению Соренсена, группа китайцев во главе с женщиной-гидом. Последние остановились на причале, глазея по сторонам с таким детским восторгом, будто доки, рыболовецкие суда и темные холмы, покрытые снегом, были восьмым чудом света, а не обычным пейзажем любого прибрежного города Норвегии. В руках одного из них Мортен заметил брошюру спа-отеля с поэтичным названием «Аврора»,

над которым — явно не без помощи фотошопа — переливалось выкрученными с помощью фильтра красками северное сияние.

Соренсен понимающе усмехнулся. Он слышал, что в Китае ребенок, зачатый под северным сиянием, считается благословленным богами. Потому каждый сезон самолеты исправно летали туда-сюда через континент, обеспечивая заполняемость круизным лайнерам, экскурсионным автобусам и отелям по всему скандинавскому северу.

Скардвик, конечно, казался Мортену крайне странным выбором. Но кто он такой, чтобы указывать людям, где лучше делать детей?

За размышлениями о культурных особенностях разных стран он не заметил, как на дороге появились, так сказать, готовые изделия, произведенные и выращенные под скудным северным солнцем. Компания из трех парней и двух девчонок на велосипедах лихо скатилась с холма и на полной скорости закружилась вокруг оторопевших китайцев. Судя по грубоватым шуточкам и недвусмысленным жестам, о традиции они знали. И то ли делились опытом, то ли просто насмехались над прижавшимися друг к другу ничего не понимавшими парочками. Покрасневшая переводчица замахала руками, но прежде чем Мортен или заметивший сцену матрос успели броситься ей на помощь, подростки с гиканьем и гоготом унеслись прочь, оглашая окрестности бренчанием велосипедных звонков.

— Уроды малолетние, — зло бросил им вслед работник парома, от души пожелав всем пятерым вернуться туда, куда они отправляли китайцев. И добавил, повернувшись к Соренсену: — Передайте Майе, что девчонка Фриды опять взялась за старое. Убийства убийствами, но с этими идиотами тоже надо что-то делать, пока совсем от рук не отбились. Хотя... — Он задумчиво почесал бороду. — Если маньяк сперва кого-нибудь из них пришьет, все в Скардвике только вздохнут спокойнее.

Мортен оставил предложение без ответа.

Не прошло и десяти минут, как на пристани все затихло. Паром с новыми пассажирами отправился дальше. Рабочие погрузились в автобус, за китайцами и переводчицей приехал автомобиль с логотипом отеля. Местных разобрали родственники. Мортен остался один, если не считать вездесущих чаек, рассевшихся на пустой сушильне для рыбы.

Полицейской машины нигде не было.

Почему-то Мортен ждал, что его встретят. Капитан Агнар знал номер авиарейса и должен был сообщить местным время его прибытия в Нарвик. Но в аэропорту никто так и не появился. Мортен еле успел на единственный паром, откуда отправил сообщение бывшему начальнику. И вот он, результат.

Снова ничего.

Карта показывала, что полицейский участок располагался приблизительно в двух километрах от пристани вверх по холму. Соренсен